

Хлоя не понимала, насколько дело плохо, пока за три недели до окончания учебного года Паркер не избил до полусмерти Кайла Терлецки на парковке Уайт Кэсл.

Там находились все их друзья: Адам, Ники и ее новый бойфренд Джош; черт побери, там был даже Нэйт, правда, он был так занят просмотром порнухи на своем телефоне, что почти ничего не видел.

Они сидели все вместе за одним из этих дрянных столов из литой стали, когда мимо проходил Терлецки со своими друзьями. Кайл подался в их сторону и что-то сказал Паркеру, хотя Хлоя не расслышала что именно. Никто из них не расслышал.

То, что случилось потом, произошло так быстро, что Хлоя не сразу поняла что к чему. Только что Паркер сидел рядом с ней и поедал пирамидку из мороженого в вафельных обкладках, а в следующую секунду он уже волочил Терлецки по асфальту, избивая его так, что тот в итоге попал в больницу. Никто из них не смог остановить Паркера, ведь он всегда был крупным парнем, а за прошедший год стал еще выше и еще шире в плечах, так что теперь походил на небольшой дом.

И он даже ничего не говорил — просто швырнул Кайла на землю, как тряпичную куклу, и начал молотить по

голове здоровенными кулачищами, превращая лицо Кайла в комковатый томатный суп. Адам, всегда выступающий в роли миротворца, попытался оттащить Паркера от Кайла, но, хотя и был звездой американского футбола, не преуспел. Паркер был намного крупнее, к тому же, когда Адам добежал до него, было уже поздно, ущерб был нанесен.

Когда Паркер наконец прекратил избиение, Кайл Терлецки выглядел так, будто его сбил грузовик, затем сдал назад и наехал снова.

Прежде чем кто-то успел вызвать полицию, они усадили Паркера в минивэн «шеви астро», принадлежавший матери Хлои, и поспешили убраться с парковки. В молчании доехали до дома Ники, и, когда оказались там, Хлоя попросила, чтобы все вышли и дали ей пару минут поговорить с Паркером, сидевшим на заднем сиденье и все еще трясущимся от ярости, наедине.

Когда Хлоя и Паркер вылезли из машины несколько минут спустя, лицо Хлои было мрачно. Она была встревожена тем, что сквозь слезы выдал ей двоюродный брат. Ники и Адам уговорили ее пересказать им слова Паркера только вечером, после того как он отправился домой.

Терлецки назвал его *сиротой*.

Весть о том, что произошло, быстро распространилась по всей школе и дошла до ушей администрации. Но, поскольку *инцидент* случился не на территории школы и никто — даже сам Терлецки, при том что его лицо было разбито в хлам, — не стал распространяться о нем, руководство школы решило ничего не предпринимать. И Паркер вышел сухим из воды.

Однако Хлоя рассказала своим друзьям отнюдь не все, в чем признался ее кузен, сидя на заднем сиденье минивэна. Она опустила детали, которые не могли уложиться в голове. Она бы никогда не поверила, что Паркер мог сказать ей такое, если б не услышала собственными ушами. К примеру, что ему было *приятно* избивать Терлецки, пока тот не начал плевать кровью и не обмяк. Не стала она упоминать и о том, как жутко улыбался брат, рассказывая, как Кайл просил о пощаде сквозь выбитые зубы.

И она не сказала им, что с Рождества везде, куда бы он ни пошел, Паркер носил с собой револьвер своего отца.

К тому времени, когда прозвенел последний в этом учебном году звонок и Хлоя добралась до парковки, почти все уже находились там, с нетерпением ожидая, когда можно будет отправиться в путь. Адам, высокий и плакатно красивый, стоял у минивэна, засунув руки в карманы своей куртки с эмблемой школы и небрежно повесив рюкзак на одно плечо. Вид у него был настолько идеальный, что Хлоя могла бы подумать, что он нарочно выпендривается, если б не знала его так хорошо.

Увидев Хлою, Адам помахал ей рукой, когда она двинулась через парковку, пробираясь между машинами и толпами учеников, на лицах которых было написано облегчение от того, что наконец-то они дождались

летних каникул. Хлоя махнула ему в ответ, доставая из рюкзака ключи от машины. Нажала на кнопку на брелоке, минивэн заурчал, и замки на дверцах открылись, издав приятный глухой щелчок.

На бетонном бордюре сидела Ники, ее густые ярко-рыжие волосы были связаны в пышный конский хвост. Она курила сигарету с ментолом и держала за руку Джоша, который, как и полагается верному бойфренду, сидел рядом с ней и, сощутив глаза под козырьком бейсболки, просматривал на своем телефоне ленту в соцсети. Хлоя и Паркер знали Ники почти так же давно, как и Адама, они учились вместе начиная со второго класса, и учительницей у них была строгая миссис Джонсон.

Николетта Розетти, которую все звали просто Ники, была в их школе новенькой, но после того, как их посадили вместе в тот первый день второго класса, они четверо стали неразлучны. Они просто... поладили, как это бывает с маленькими детьми, когда те обнаруживают, что у них больше общего, чем различий. То, что все же отличало их друг от друга, для них просто не имело значения. Да, они всегда были разными, но именно это и нравилось им всем. Хлоя блистала в учебе, Адам и Ники увлекались спортом (он американским футболом, а она легкой атлетикой), а Паркер был впечатлительным пареньком, которому больше всего нравилось сидеть и читать.

Они составили свое собственное маленькое племя, противостоящее остальному миру или хотя бы штату Нью-Джерси. Они были вместе, когда брат Адама впер-

вые попал под арест, когда родители Хлои разошлись (это было, когда они учились в девятом классе) и полгода прожили врозь, и когда отец Паркера пропал без вести в прошлом октябре — они тоже были вместе. Когда Ники сошлась с Джошем, они всей компанией пошли на их первое свидание, и все вместе отправились смотреть какой-то дурацкий фильм.

Ники и Джош начали встречаться незадолго до Дня святого Валентина, но даже теперь, в конце учебного года, никто из них не перестал называть парня ее *новым* бойфрендом, как будто до него у Ники были какие-то другие бойфренды, о которых стоило бы говорить. Хлое, в общем-то, нравился Джош. Он был милым, пусть и немного скучным, но, кажется, он любил Ники не меньше, чем она его, и, по мнению Хлои, только это и имело значение.

На тротуаре Нэйт вытряхивал в урну содержимое своего школьного рюкзака, с ликованием бормоча: «На хрен, на хрен, на хрен». В урну летели задания, на которые ушел целый год работы. Похожий на большую картофелину, Нэйт был вынужден встать на цыпочки, чтобы освободить таким образом свой рюкзак, но дело у него шло споро. С Нэйтом они познакомились в восьмом классе, когда его включили в их группу на уроках землеведения. Адам первым предложил пригласить его вместе провести время, и он сразу же вписался в их компанию, сделав это почти так же хорошо, как если бы входил в нее с самого начала. Он был забавный маленький и всегда хотел как лучше, но иногда не понимал, когда надо заткнуться.

— Почему ты так долго? — спросил Нэйт Хлою, не отрывая глаз от своего рюкзака, по которому теперь хлопал ладонью, будто выбивая пыль, желая удостовериться, что он точно пуст. — Мы ждем тебя уже битый час.

— Какое там час, — небрежно бросил Джош, все так же уставившись в свой телефон. — Прошло всего пять минут, ну, может, немного больше.

— Предатель, — сказал Нэйт.

Удостоверившись, что он стер все следы своего пребывания в одиннадцатом классе старшей школы, толстяк оторвался от урны и подошел к своим друзьям, улыбаясь и противно чмокая губами — была у него такая дурацкая привычка.

— Тебя не было пять минут, — подтвердил Адам. — Или даже меньше. Не слушай Нэйта.

Хлоя ухмыльнулась.

— Полно, мистер Джарвис, а когда я его слушала? — прикололась она.

— Пошли вы оба в жопу, — со смешком отозвался Нэйт, затем кивком показал на сигарету, которую зажала между пальцами Ники. — Эй, ты не дашь мне сигаретку?

Ники покачала головой:

— Нет, не дам.

— Это почему же?

— Потому что одной сигареты тебе всегда бывает мало. — Она картинно закатила глаза. — Если я не буду смотреть за тобой в оба, ты выкуришь полпачки. Тебе известно, сколько времени у меня ушло, чтобы раздо-

быть курево? Так что либо выцыгань сигаретку у кого-то еще, либо найди кого-нибудь из двенадцатого класса, чтобы он купил тебе пачку.

— Мы и есть ученики двенадцатого класса. Я хочу сказать, *уже*.

— Но мы еще не доросли до того, чтобы иметь право покупать себе курево.

— Да ладно, дай мне одну сигаретку, не жмись, — продолжал клянчить Нэйт.

— Извини, приятель. Ничего у тебя не выйдет.

Нэйт показал ей средний палец и перевел взгляд на остальных:

— Ну что, поехали или как?

Ники выдохнула дым:

— Да, как только дождемся Паркера.

— Ну и где этот ваш сердитый всеобщий любимец? Я не видел его с того окна, что было у меня в расписании сегодня утром. — Нэйт огляделся по сторонам. — Хлоя, а ты видела сегодня своего кузена?

Хлоя покачала головой и, достав из кармана телефон, отправила Паркеру короткое сообщение:

Привет, ты где? Мы готовы ехать.

12:15

25.5

— По-моему, сегодня его вообще не было в школе, — безучастно заметил Джош. — У него в расписании значится алгебра, как и у меня, но утром он не пришел на урок.

Хлоя обвела взглядом друзей:

— Хотя кто-то видел его?

Ники вскинула ладони, крепко держа сигарету «Ньюпорт» в губах, покрашенных ярко-красной помадой:

— Лично я его не видела.

Адам кивком показал на Миллбрук-авеню и на магазин при автозаправке, расположенный напротив школьной парковки:

— Да вон он.

Будто по сигналу, из дверей магазина показалась нескладная фигура Паркера в выдавших виды джинсах и черной футболке с красным логотипом группы Slayer. На носу — очки в черной оправе. В мощных руках он нес два набитых под завязку пластиковых пакета, а за плечами у него был потрепанный походный рюкзак.

Глядя на брата, Хлоя подумала, что у Терлецки, разумеется, не было ни единого шанса — это все равно как если бы полевая мышь попыталась сразиться с товарным поездом. Никто из них ничего не сказал, глядя, как Паркер идет к ним, наморщив лоб под копной черных волос и набычившись: теперь такой мрачный вид был у него постоянно.

Он подошел, поставил пакеты на асфальт и оглядел друзей:

— Чего это вы все уставились?

— Да так. — Хлоя быстро обняла его. — Как прошел последний день школьных занятий?

Паркер отвел взгляд:

— Не знаю, наверное, хорошо. А что?

— Да нет, ничего.

— Джош сказал, что сегодня не видел тебя на алгебре, — заметил Нэйт, ухмыляясь.

Джош покраснел:

— Я... нет, это было не... в общем, я не знаю. Я просто заметил, что тебя там не было, только и всего. Я не... нет, я тебя не осуждаю. Совсем.

— Всё путем. За дело, — сказал Паркер, небрежно махнув рукой. Затем кивком показал на сигарету во рту Ники. — Дашь мне одну?

— Они с ментолом.

— Ничего.

— Тогда бери. — Ники бросила ему смятую бело-зеленую пачку.

Нэйт изобразил сердитую гримасу:

— Эй, какого черта?

Ники отмахнулась от него, продолжая смотреть на Паркера:

— Тебе дать прикурить?

— Нет, я сам. — Паркер вытряхнул из пачки сигарету и кинул пачку обратно Ники. Затем достал из кармана джинсов потертую серебряную зажигалку «Зиппо», высек искру и поднес пламя к кончику. Стоявшая рядом Хлоя смогла разобрать гравировку на боку зажигалки: ДАК.

Дэвид Алан Каннингем. Отец Паркера.

— Ну и здоровый же у тебя рюкзак, — заметил Нэйт.

Паркер кивнул, и в его глазах Хлоя заметила нечто такое, что ей не понравилось.

— Мы же едем на природу, — невозмутимо ответил он.